

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 808.2'541-45
ББК 81.411.2-53

ДИНАМИКА ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА

Дмитриева Ольга Ивановна

Доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русской филологии и медиаобразования
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
oidmitrieva55@yandex.ru
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В статье описываются семантико-словообразовательные процессы, происходившие в подсистеме русских глаголов в XVIII веке. К их числу относятся процессы неологизации глагольной лексики и словообразовательного варьирования. Автор выявляет также тенденции формирования в данный исторический период отдельных префиксальных и конфиксальных глагольных словообразовательных типов.

Ключевые слова: языковая динамика, глагольная семантико-словообразовательная подсистема, неологизация, словообразовательное варьирование, префиксация, конфикация.

Синхронно-диахронный подход к исследованию словообразовательных процессов и семантико-словообразовательных подсистем позволяет рассматривать их исходя из системного статуса изменяющихся объектов, при этом историческая стабильность языковых фактов в тот или иной период осмысливается как этап в постоянном развитии языка. Правомерен динамический подход и к синхронному изучению лингвистических объектов. Так, развитие национального литературного языка в XVIII – начале XIX в. можно определить как этап языковой эволюции, следующий за

древнерусским и старорусским периодами, а состояние языка на данном этапе можно исследовать не только в диахронической динамике в соотнесении с этими более ранними периодами, но и во внутренней синхронической динамике. Динамика русского литературного языка XVIII в. связана как с процессами в области лексики и грамматики, так и словообразования.

Исследованию словообразовательной и семантической динамики в глагольной подсистеме в период формирования национального русского литературного языка способствует

обращение к «Словарю русского языка XVIII века» как основному источнику языкового материала. Концептуальная идея исторического динамического словаря обозначена Ю.С. Сорокиным как идея совмещения двух основных характеристик: современной (нормативной) и исторической. Современность в историческом словаре динамического типа предстает как функция нормы, то есть понятия, лежащего в плане синхронии, как учет равноположенных во времени элементов языковой структуры. Она сочетается с понятием исторического движения и развития, связанного с определенной глубиной диахронии, при которой сохраняется представление о единстве языкового состояния определенного периода развития языка [10]. Это концептуальное решение делает словарь бесценным материалом для исследователя. Словарь не только фиксирует ту лексику, которая появилась в языке в течение XVIII столетия, то есть позволяет отчетливо выделить неологизмы этого периода, но и дает представление о словообразовательном варьировании.

Таким образом, динамический характер словаря определяет возможность отбора языкового материала, в ходе анализа которого можно выявить тенденции формирования глагольной подсистемы, обнаружить происходившие в ней наиболее активные семантико-словообразовательные процессы. Остановимся на некоторых из них.

1. Динамика неологизации глагольной подсистемы в русском языке XVIII века. Анализ глагольной лексики, вошедшей, по данным «Словаря русского языка XVIII века», в русский литературный язык в этот исторический период, позволил выявить ряд тенденций динамики неологизации глагольной семантико-словообразовательной подсистемы.

1. Тенденция к активизации функционально-семантических полей деятельности и состояния в глагольной семантико-словообразовательной подсистеме. Если в древнерусском языке основную часть глагольной лексики составляли слова с общей семантикой конкретного физического действия, направленного на объект, и с семантикой перемещения [4], то начиная с XVIII в. именно агентивные глаголы, то есть глаголы поля деятельно-

сти, составляют большинство глагольных новообразований. Это производные глаголы, образованные по русским словообразовательным моделям с суффиксами *-нича-*, *-ова-*, *-ствова-*: *блинничать* – ‘печь или продавать блины’, *благодарушествовать*, а также производные с иноязычными морфемами, например глаголы на *-ирова-*: *командировать*, *кассировать* (см. об этом: [6]).

Семантика деятельности и поведения более абстрактна по сравнению с семантикой конкретного физического действия, характерной для предельных глаголов. Глаголы деятельности и поведения становятся наиболее активной частью производящей базы префиксального глагольного словообразования, и на их основе развиваются многие словообразовательные типы приставочных глаголов [4; 5].

Другая группа новообразований исследуемого периода – отадективные глаголы с общей семантикой состояния. Это эволютивные глаголы, объединенные значением «приобрести признак, названный производящим словом»: *блекнуть* – ‘становиться блеклым’, *глупеть* – ‘становиться глупым’ – или значением «сделать таким, как названо производящим словом»: *горячить* – ‘делать горячим’.

Далее мы попытаемся показать особенности функционирования этих групп неологизмов в процессе развития семантико-словообразовательной глагольной подсистемы русского языка.

2. Тенденция к активизации иноязычных морфем. Неологизация глагольной лексики с общей семантикой деятельности связана с освоением иноязычных аффиксов: в XVIII в. под влиянием немецких суффиксов *-iren*, *-izieren* появились два составных варианта суффикса *-ова-*: *-изирова-* и *-ирова-* [3]. Эти аффиксы стали формантами при образовании более 250 глагольных неологизмов.

Процесс неологизации обусловлен экстралингвистическими факторами, отражающими культурно-исторические запросы времени. Наиболее активно пополняются новыми словами отдельные тематические группы:

1) военная лексика, например: *фланкировать*, *маневрировать*, *экипировать*, *сапировать*, *командировать*, *патрулировать*;

2) политическая лексика, появление которой определяется изменениями в централь-

ном и местном самоуправлении, например: *баллотировать, авансировать, аванжировать, визировать, реформировать*;

3) научная, терминологическая лексика, например: *градировать, моделировать, бальзамировать, анотомировать, фильтровать, комбинировать, копировать*.

В XVIII в. активно идет формирование структурно-семантических типов глаголов на *-ирова-* [1]. В дальнейшем суффикс *-ирова-* становится основным формантом при образовании новых глаголов от иноязычных именных основ в русском литературном языке.

3. Тенденция к словообразовательному варьированию глагольной лексики в процессе неологизации. Процесс неологизации русской глагольной лексики сопровождается словообразовательным варьированием новообразований, то есть передачей одинаковых или максимально близких словообразовательных значений разными формальными способами.

На материале «Словаря русского языка XVIII века» было рассмотрено около 100 рядов словообразовательных глагольных вариантов, которые возникли в рассматриваемый период и функционировали определенное время одновременно.

Все словообразовательные варианты глагольных неологизмов XVIII в. могут быть соотнесены по протяженности вариативных рядов, семантической и грамматической тождественности или нетождественности, по диапазону мотивационных связей [7].

Глагольные варианты в период формирования национального литературного языка можно разделить на две большие группы: возникшие непосредственно от русских основ (около 50 глагольных неологизмов) и образованные на базе заимствований (более 20 новообразований). К первой группе относятся глаголы на *-ать/-ивать/-овать*; *-ить* *-(ств)овать/-ничать*; *-еть/-ать/-ничать*; ко второй – с суффиксами *-ова-/ирова-*, *-ева-/ирова-*.

По протяженности рядов все варианты делятся на парные (*домоводничать – домоводствовать*) и трехкомпонентные (*бомбардировать – бомбардировать – бомбардирить*). Вариативность может быть обусловлена конкуренцией синонимичных русских словообразова-

тельных моделей (*буйнить – буйничать*), освоением и формированием новых заимствованных моделей на *-ирова-*, соотносимых с русскими моделями на *-ова-* (*апелловать – апеллировать, алкализовать – алкализовать*).

Варианты словообразовательных глагольных неологизмов также можно разграничить по степени лексико-семантической и функциональной дифференцированности. Ср.: *вытрезвить – вытрезвить* (прост.), *дороднить – дородничать* (прост.).

Самую многочисленную группу составляют однокорневые новообразования на *-ать / -ивать*: *вскружать – вскруживать, выострять – выостривать, домечать – домечивать*, поскольку именно к XVIII в. процесс видообразования, формирования вторичных имперфективов приобрел системный характер.

Варьирование может быть обусловлено характером мотивационных связей. Так, от разных основ произведены слова, имеющие общее лексическое значение: *безпокоить* от *покой* и *безпокойствовать* от *беспокойство*. Нередко в одном вариантном ряду могут сосуществовать моно- и полимотивированные глагольные неологизмы: *безбожничествовать* от *безбожничество* и *безбожничать* от *безбожник, безбожный*; *вошебничать* от *вошебный, волшебник* и *вошебствовать* от *вошебство, волшебный*.

Словообразовательные варианты, образованные от незаимствованных основ, представлены преимущественно глаголами несовершенного вида: *буйнить – буйничать*, редко – совершенного вида: *выпестать – выпестовать, доборонить – доборонивать*. Варьирование иноязычных глаголов часто сопровождается их двувидовостью: *амбарковать – амбаркировать, ассекуровать – ассекурировать* [11].

Историческая судьба вариативных пар складывается по-разному, но, как правило, язык избавляется от дублетности, то есть собственно варьирования, что сопровождается развитием синонимических отношений в парах или утратой одного из вариантов. Примером конкурентности глагольных вариантов с последующим вытеснением одного из них могут служить отношения между глагольными новообразованиями XVIII в. *адресовать* и *адресировать*.

Возникшие в русском языке XVIII в. как вариативные способы обозначения действия 'послать на чье-либо имя, по чьему-либо адресу', эти глаголы соотносятся с разными словообразовательными моделями. *Адресировать*, калька с немецкого *adressieren*, толкуется в словаре через глагол *адресовать*: 'то же, что адресовать' (СРЯ XVIII, вып. 1). Последний имеет более раннюю фиксацию в языке и соотносится с польским *adressować*. Соотносительность с традиционной русской словообразовательной глагольной моделью на *-ова-* способствует закреплению в языке именно этого варианта, уже в XVIII в. имевшего вторичное специальное значение 'подписать на векселе имя лица, которое будет платить по нему', и утрате вариативных отношений.

Сравним, как представлены эти варианты в «Словаре русского языка XVIII века»:

Δ АДРЕСИРОВАТЬ (адресс-) 1781, р у ю , р у е т , сов. и несов.; **Адресированный**, прич. что. Нем. *adressieren*. То же, что *адресовать* (1). Писмы по волѣ твоеи я прямо на твое имя буду въпредь адресировать. Щрб. ПМ XVIII 62. Спроси, когда и с кем они <вино и табак> отправлены, и х кому адресированы. Щрб. ПМ XVIII 65.

Δ АДРЕСОВАТЬ 1712 (адресс- 1749), с у ю , с у е т , сов. и несов.; **Адресованный**, прич., **Адресуя**, деепр. □ 3 л. мн. наст. с у ю т и ◀ с о в а ю т . Фр. *adresser*, не-поср. и через пол. *adressować* (?), нем. *adressieren*. 1. что. *Послать на чье-л. имя, по какому-л. адресу (письма, пакеты, бумаги и пр.)*. Изволите впредь письма свои адресовать к нам через Берлин. АК VI 191. Как сии пакеты, так и другие, адресованные в Академию, должен принимать секретарь Академии. Док. Лом. 93. ◊ А . на чье имя . Нерва усмотрела под подушкою нѣкоторое писмо, писанное елеонориною рукою и адресованное на имя иоанново. Иоанн 251. | *О товарах, кораблях*. Комм. Кому корабль адресован или к кому прислан, от кого, на чье имя? ПСЗ XXII 586. || *Обратить, направить (слово, речь) к кому-л.* Ея вел. всегда с особливою милостию изволит адресовать ко мнѣ рѣчь. Кнт. Деп. 247. Я не мог удержаться, чтоб прямо к нему адресуя рѣчь не сказать, что.. и Волынский конечно имѣл пороки. Зап. Пор. 69.

2. что. *Фин. Подписать на векселе имя лица, которое будет платить по нему*. Когда векселедавец запомнит вексель адресовать, то есть акцепторово имя в вексель написать. У. векс. 41. Вексель, адресованный на Лопухина, заплочен. Псм мас. 150. || *Отправить переводимые по векселю деньги на имя получателя векселя*. Которыя деньги чрез вексели .. велѣл я вам перевести в Голландию, тѣ адресуйте на имя князя Куракина, дабы по тѣм векселям тѣ деньги ему отдавали. Петр I АК III 9.

3. кого. *Направить к кому-л. с целью представления, устройства и пр. (обычно с чьей-л. рекомендацией)*. Из всѣх их ни у кого не было ни одного знакомаго и такого человекѣ ка в Петербургѣ, к которому бы меня сколько-нибудь рекомендовать или на первый случай адресовать было можно. Зап. Блтв I 305. <В Лион> приѣхали мы ночью и на первой к нему почтѣ адресованы были от почтмейстера в *hôtel garni*. Псм Фнв. 414. ◊ А . с е б я (к кому). *Обратиться с какой-л. просьбой, делом; адресоваться* (ср. нем. *adressieren sich an.*). И тако прямо адресовался к Бернсторфу, требуя паса; но не мог оно получить, чего ради поѣхал оттуда в Касель и адресовал себя сначала к гофмаршалу Лидрицу. АК II 412 (СРЯ XVIII, вып. 1).

Как видим, характер варьирования может определяться спецификой заимствования. Если новообразование восходит к глаголу, опосредованно заимствованному из польского языка [ср: *дефендовать* (пол. *defendować*), *дискурировать* (пол. *dyszkutować*)] путем калькирования (полного или частичного), то новое слово в русском языке соотносится с производными глаголами на *-ова-*. Параллельно шло калькирование глаголов из немецкого и французского языка. Такие глаголы в русском языке соотносились с другими производными на *-ирова-*: *дефендировать* (нем. *defendieren*), *дискурировать* (нем. *discurieren*, фр. *discourir*). Происходило формирование словообразовательного типа глаголов с формантом *-ирова-* как с регулярным суффиксом.

Заимствования из разных языков расширяли возможности словообразовательной системы и создавали условия для варьирования словообразовательных моделей.

II. Динамика формирования словообразовательных типов приставочных глаголов. Синхронно-диахронный анализ приставочных глаголов [4; 5] обнаруживает устойчивую историческую динамику появления новых глагольных модификаций на разных этапах развития языка. В подсистеме префиксальных глаголов отчетливо обнаруживается тенденция к развитию временных модификационных значений приставок, модификаций с семантикой меры и степени реализации действия начиная со старорусского периода развития литературного языка. К началу XVIII в. оформляются отдельные способы глагольного действия, такие как делимитативный, или количественно-ограничительный (*поговорить, постоять, поработать* некоторое время), результативно-финитивный (*доклеить, доколоть, доквасить, отгулять, отгудеть*).

Так, количественно-ограничительное значение в семантической структуре префикса *по-* отчетливо формируется именно в XVIII веке. Это подтверждает семантико-словообразовательный анализ таких глаголов, как *поквасить, посмолить, поучить*. Все их значения, реализуемые в древнерусский и старорусский периоды, – это результативные значения: *поквасить* – ‘заквасить’, *посмолить* – ‘осмолить, обмазать смолой’, *поучить* – 1) ‘наставить’, 2) ‘прочитать проповедь’, 3) ‘наказать’. В XVIII в., по данным картотеки «Словаря русского языка XVIII века», в семантической структуре этих глаголов формируются значения ограниченного во времени протекания действия: *поквасить* – ‘квасить некоторое время’, *посмолить* – ‘помазать некоторое время или только по отдельным местам смолой’, *поучить* – ‘учить некоторое время’.

Анализ показывает, что формирование у приставок модификаций меры и степени реализации действия, ограниченной длительности действия способствовало появлению большого числа глагольных префиксальных неологизмов с такой семантикой в русском языке XVIII в.: *повоевать, поговорить* (см. об этом: [4; 5]).

Уже отмеченный рост продуктивности словообразовательных типов отадъективных эволютивных глаголов определяет и рост их словообразовательного потенциала в процессе приставочного словопроизводства. От гла-

голов эволютивной семантики образуются многочисленные производные с приставками *по-, о-, об-* с общим словообразовательным значением «стать таким, как названо производящим глаголом»: *обрюзгнуть* – ‘стать отечным, с вялой, обвисшей кожей’, *закостенеть* – ‘окостеть от холода’, *ожестенеть* и *ожесткнуться, поблекнуть, обрусеть* – ‘принять вид, манеры, культуру русских’, *ожиреть* и др.

Явную продуктивность обнаруживают, судя по данным «Словаря русского языка XVIII века», и словообразовательные типы эволютивных приставочных глаголов со значением направленности действия на объект «сделать таким, как названо производящим словом»: *обтупить, почернить, одурить* – ‘сделать глупцом, лишит рассудка’, *одурачить*.

В ходе анализа этих и похожих неологизмов часто возникает вопрос, каким способом и от чего они образованы. Так, глагол *одурить* можно соотнести с производящей основой *дурь* как образованный по приставочно-суффиксальной (конфиксальной) модели, а можно – с глагольной основой *дурить* как приставочное производное. В «Словаре русского языка XVIII века» зафиксирован глагол *дурить* в значении ‘совершать нелепые, глупые, сумасбродные поступки’, что предполагает соотнесение приставочного глагольного неологизма XVIII в. *одурить* именно с этой основой. Вместе с тем нельзя не учитывать семантическую связь с производящей базой, а в этом случае правомерно скорее семантическое соотнесение с существительным.

Вопрос о соотношении приставочных и конфиксальных [9] глагольных моделей актуален применительно к выявлению динамики семантико-словообразовательной глагольной подсистемы в русском языке исследуемого периода.

III. Динамика взаимодействия конфиксальных и префиксальных моделей глагольного словопроизводства. Конфиксация не является исконным способом русского словообразования. Закрепление конфикса как самостоятельного средства словопроизводства относится, по наблюдениям Л.Б. Бубековой, к началу XIV века [3]. С момента формирования и на протяжении всего развития русского языка глагольная конфик-

сация была тесно связана с префиксацией. Ди-ахронический анализ префиксальных и конфиксальных глагольных структур позволяет сопоставить языковые данные, относящиеся к разным историческим периодам, и выявить специфику действия конфиксальных и префиксальных моделей на разных этапах функционирования языка. В качестве важного критерия отнесения приставочного глагола к образованному конфиксальным способом или путем префиксации, как уже отмечалось, является наличие словарной фиксации суффиксального отыменного глагола. Однако нельзя не учитывать и семантический фактор.

Проведенный анализ глагольной лексики, вошедшей с систему русского литературного языка в XVIII в. показывает, что толчком к развитию префиксации становится процесс формирования производящей базы глагольного словопроизводства за счет отыменных суффиксальных глаголов, когда производящая база пополняется глаголами с общим значением приобретения и становления признака, агентивными глаголами, образующими многочисленные приставочные производные. В древнерусский и даже в старорусский периоды основной базой глагольной префиксации были производящие глаголы общиндоевропейского и общеславянского лексического фонда (*бить, делать, жить, творить* и др.). В ряде случаев процессы префиксального отглагольного (*по+маслиту*) и конфиксального отыменного словопроизводства (*по+масл+и(ти)*) могли идти одновременно.

Например, глаголы результативно-эволютивной семантики *ожидеть* – ‘стать жидким’, *ожиреть* – ‘стать жирным’, *закостенеть* – ‘окаменеть от холода’ являются приставочными производными от глагольных основ, которые полностью соответствуют им по семантике и функционируют в языке, что подтверждается данными «Словаря русского языка XVIII века»:

ЖИРѢТЬ, ѣ м ю , ѣ м е т , несов.; *Жирѣя, деепр. Становиться жирным, тучным (обычно о животных, рыбе, птице). Живучи в рѣках <голец> питается икрой, которую мечут другия рыбы, и от того весьма жирѣет. Краш. ОЗК I 323. В лугах стада жирѣют тучны. Хрс. Тв. VII 111. Птицы мои кушают хорошо и с аппетитом, скоро жирѣют. ЭМ I 195. ||*

Перен. Богатеть, разживаться. Вѣрил бы я все добро тому, кто с чужого стыдится жирѣть добра. Кнт. Сат. VII 153.

ЖИДѢТЬ, ѣ м ю , ѣ м е т и (един.) д е т , несов. 1. *Становиться жидким (1, 2). Кровь жидет и быстрѣйшее течение получит. Тат. Разг. 31. Многие сухие Экстракты .. дѣлаются на воздухѣ сыры, а в сыром мѣстѣ совсѣм жидѣют и распускаются. Сельск. леч. 720.*

2. *Редеть (о волосах, шерсти). Волосы послѣ горячки жидѣют. САР¹ II 1120 (СРЯ XVIII, вып. 7).*

Глаголы *ожиреть* и *ожидеть* можно рассматривать как имеющие двойственную мотивацию с позиций синхронного словообразования, то есть считать их конфиксальными отадъективными производными, однако в реальном историческом словопроизводственном процессе, то есть в языковой динамике, они таковыми не являются.

В то же время такие глагольные новообразования интересующего нас периода, как *бесчестить, бесславить*, являются конфиксальными производными не только по своей семантической соотнесенности с производящими именными основами *честь* и *слава*, но и в силу явного формально-смыслового единства словообразовательного форманта «*бес-...-и*». Нельзя не отметить регулярности новообразований этого типа.

В русском языке XVIII в. происходит формирование ряда конфиксальных типов (как префиксально-суффиксальных, так и префиксально-постфиксальных).

Попытка обозначить соотношение префиксальных и конфиксальных глагольных словообразовательных типов одной формации *за-* в период формирования национального литературного языка была предпринята А.Д. Левицкой [8]. Она показала регулярный характер в русском языке исследуемого периода отдельных конфиксальных типов, например с формантами «*за-...-ся*» (*заговорится, завертется, залежатся, зарыскатся*) и «*за-...-и*» (*замаслить, заднить* – ‘вставить дно в бочку’).

С другой стороны, в XVIII в. процесс глагольной префиксации сопровождался образованием отыменных глаголов, который шел, судя по лексикографическим данным,

весьма активно. Отыменные суффиксальные глаголы пополняли производящую базу глагольного префиксального словопроизводства, и уже от них шло образование приставочных производных.

Предпринятый анализ позволяет утверждать, что глагольная семантико-словообразовательная подсистема в период формирования единого национального литературного языка была активным участком действия различных процессов в области неологизации лексики и развития русского словообразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилова, Н. С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени (глаголы с заимствованной основой) / Н. С. Авилова. – М. : Наука, 1967. – 318 с.
2. Бубекова, Л. Б. Конфиксальные глаголы и их синонимические отношения в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Бубекова Лариса Борисовна. – Казань, 2004. – 19 с.
3. Виноградов, В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 166–220.
4. Дмитриева, О. И. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты / О. И. Дмитриева, О. И. Крючкова. – Саратов : Науч. кн., 2010. – 364 с.
5. Дмитриева, О. И. Динамическая модель русской внутривербальной префиксации / О. И. Дмитриева. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 224 с.
6. Кадькалова, Э. П. К изучению законов словопроизводства : Агентивные глаголы в русском языке / Э. П. Кадькалова. – Саратов : Науч. кн., 2007. – 216 с.
7. Кадькалова, Э. П. К перспективам изучения вариантных единиц языковых систем / Э. П. Кадькалова // Язык и общество в синхронии и диахронии : тр. и материалы Междунар. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. Л.И. Баранниковой. – Саратов : Науч. кн., 2005. – С. 24–33.
8. Левицкая, А. Д. Динамика словообразовательных процессов: глагольные префиксация и конфиксация / А. Д. Левицкая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2012. – № 2 (16). – С. 150–154.
9. Марков, В. М. Замечания о конфиксации в современном русском языке / В. М. Марков // Избранные работы по русскому языку. – Казань : ДАС, 2001. – С. 104–109.

10. Сорокин, Ю. С. Основные принципы и источники исторического словаря русского литературного языка XIX века / Ю. С. Сорокин // Очерки по исторической лексикологии русского языка. – СПб. : Наука, 1999. – С. 3–39.

11. Тарасова, Е. Н. Вариативность словообразовательных моделей глагольных неологизмов в русском языке XVIII века / Е. Н. Тарасова // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка : материалы III Респ. науч. семинара (18–21 нояб., г. Саратов). – Саратов : Науч. кн., 2009. – С. 182–187.

СЛОВАРИ

СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. – СПб. : Наука, 1984– . – Вып. 1. – 1984. – 224 с. ; Вып. 7. – 1992. – 264 с.

REFERENCES

1. Avilova N.S. *Slova internatsionalnogo proiskhozhdeniya v russkom literaturnom yazyke novogo vremeni (glagoly s zaимstvovannoy osnovoy)* [Words of International Origin in Russian Literary Language of New Century (Verbs with Borrowed Stems)]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 318 p.
2. Bubekova L.B. *Konfiksalye glagoly i ikh sinonimicheskie otnosheniya v russkom yazyke. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Confixal Verbs and Their Synonymic Relations in Russian Language. Cand. Phil. Sci. Diss. Abs.]. Kazan, 2004. 19 p.
3. Vinogradov V.V. *Slovoobrazovanie v ego otnoshenii k grammatike i leksikologii* [Word-Formation in Relation to Grammar and Lexicology]. *Issledovaniya po russkoy grammatike* [Studies on Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 166-220.
4. Dmitrieva O.I. *Dinamika slovoobrazovatelnykh protsessov: semantiko-kognitivnyy, zhanrovo-stilisticheskiy, strukturnyy aspekty* [Dynamics of Word-Formation Processes: Semantic and Cognitive, Genre and Stylistic, Structural Aspects]. Saratov, Nauch. kn. Publ., 2010. 364 p.
5. Dmitrieva O.I. *Dinamicheskaya model russkoy vnutrighlagolnoy prefiksatsii* [Dynamic Model of Russian Inter-verb Prefixation]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2005. 224 p.
6. Kadkalova E.P. *K izucheniyu zakonov slovoobrazovaniya: Agentivnye glagoly v russkom yazyke* [To the Study of Word-Formation Laws: Agent Verbs in Russian Language]. Saratov, Nauch. kn. Publ., 2007. 216 p.
7. Kadkalova E.P. *K perspektivam izucheniya variantnykh edinit yazykovykh sistem* [To the

Prospects of Studying Variant Units of Language Systems]. *Yazyk i obshchestvo v sinkhronii i diakhronii. Tr. i materialy Mezhdunar. konf., posvyashch. 90-letiyu so dnya rozhd. prof. L.I. Barannikovoy* [Language and Society in Synchrony and Diachrony. Works and Materials of International Conference Dedicated to the 90th Anniversary of Prof. L. I. Barannikova]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2005, pp. 24-33.

8. Levitskaya A.D. Dinamika slovoobrazovatelnykh protsessov: glagolnye prefiksatsiya i konfiksatsiya [Dynamics of Word-Formation Processes: Verbal Prefixation and Confixation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2012, № 2 (16), pp. 150-154.

9. Markov V.M. Zamechaniya o konfiksatsii v sovremennom russkom yazyke [Notes On Confixation in Modern Russian Language]. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on Russian Language]. Kazan, DAS Publ., 2001, pp. 104-109.

10. Sorokin Yu.S. Osnovnye printsipy i istochniki istoricheskogo slovarya russkogo

literaturnogo yazyka XIX veka [Main Principles and Sources of Historic Dictionary of Russian Literary Language of 19th Century]. *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka* [Notes on Historic Lexycology of Russian Language]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 3-39.

11. Tarasova E.N. Variativnost slovoobrazovatelnykh modeley glagolnykh neologizmov v russkom yazyke XVIII veka [Variation of Word-Formation Models of Verbal Neologisms in Russian Language of 18th Century]. *Razvitie slovoobrazovatelnoy i leksicheskoy sistemy russkogo yazyka. Materialy III Respubl. nauch. seminar (18-21 noyabrya, Saratov)* [Development of Word-Formation and Lexical Systems of Russian Language. Works of the 3rd Republican Scientific Workshop (Nov. 18-21, Saratov)]. Saratov, Nauch. kn. Publ., 2009, pp. 182-187.

DICTIONARIES

Slovar russkogo jazyka XVIII veka [The Dictionary of the Russian Language of 18th century]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1984- . Iss. 1, 1984. 224 p. Iss. 7, 1992. 264 p.

DYNAMICS OF VERBAL SEMANTIC AND WORD-FORMATION SUBSYSTEM IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF 18th CENTURY

Dmitrieva Olga Ivanovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Russian Philology and Media-Education,
Saratov State University named after N.G. Chernyshevskiy
oidmitrieva55@yandex.ru
Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. In the article the author describes semantic word-formation processes which took place in the subsystem of Russian verbs in the 18th century. They include processes of verb neologization and word-formation variations. The author also reveals tendencies of particular verbal types formation with the help of prefix or confix in the given period.

Key words: language dynamics, verbal semantic word-formation subsystem, neologization, word formation variations, prefix, confix.